

Э.Г. АДЛЕЙБА

*аспирант Казанского (Приволжского)
федерального университета, Россия, г. Казань*

ОСОБЫЙ СТАТУС ФРАНЦУЗСКОЙ КОРСИКИ

Островные регионы, как и другие регионы Европейского Союза (ЕС), сегодня сталкиваются с особыми проблемами в Европе, которая переживает масштабные геополитические, экономические и социальные изменения. Достаточно вспомнить о экономическом и миграционном кризисах и перспективах расширения ЕС, чтобы понять, что представляют собой эти вызовы для малых островных регионов, таких как Корсика. После многочисленных манифестов, политических противостояний, противоречий в Конституции касаясь статуса территории, в 2015 году в Париже был принят Закон о новых территориальных организациях Французской Республики, который предоставляет больше прав и свобод Корсике. Цель этой статьи – проанализировать становление статуса территории, изучить ее особенности и функции, которыми она была наделена в связи с принятием Закона о новых территориальных организациях Республики (NOTRe). Кроме того, автору было важно проследить эволюцию конституционного вопроса Корсики. Положение данной территории уникально, однако оно не должно рассматриваться как отклонение от традиционной политической культуры или от существующих административных структур.

Ключевые слова: *Корсика, Франция, децентрализация, особый статус, территориальная реформа.*

Введение. На Корсике отсутствие автономии привело к радикализации взаимоотношений центра с островом. Проблема заключалась в эмиграции, которая была настолько интенсивной, что корсиканцы чувствовали, что исчезнут через несколько поколений. В период с 1861 по 1962 год остров потерял около 150 000 жителей, то есть 40% населения. Несмотря на это кровотоечение, сменявшие друг друга французские правительства, казалось, не проявляли особого беспокойства, и экономический план по выходу из этой ситуации был утвержден только в конце 1950-х годов [7. С. 113]. План был основан на развитии туризма и земельной реформе, а его реализация была поручена двум государственным агентствам – Обществу

туристического оборудования Корсе (SETCO) и Обществу по благоустройству Корсе (SOMIVAC). После Второй мировой войны на острове, как и на Сардинии, была ликвидирована малярия, что привело к появлению большого количества необрабатываемых земель. Идея заключалась в том, чтобы раздать мелиорированные земли корсиканцам, которые с помощью SOMIVAC превратили бы их в сельскохозяйственные угодья. Но в 1962 году независимость Алжира привела к перемещению около 800 000 беженцев во Францию, и это серьезно повлияло на жизнеспособность земельной реформы. Почти 17 000 из этих беженцев (8-9% населения острова) были переселены на Корсику, получив в итоге 57,5% мелиорированных земель [7. С. 14]. Это вызвало напряженность между новоприбывшими и островитянами, последние обвинили французское правительство в желании заменить их (этническая чистка).

На Корсике возникло регионалистское движение, которое впоследствии стало националистическим. Начиная с 1960 года, различные организации студентов, молодежи и корсиканских эмигрантов были все более обеспокоены ситуацией на острове. В 1966 году они основали Региональный фронт Корсики (FRC, Corsican Regionaliste Front), и эта ассоциация начала кампанию против французского правительства, обвиняя его в том, что оно относится к острову как к колонии. Однако вскоре FRC раскололся на левую и правую фракции, причем последняя основала в 1967 году Корсиканское региональное действие (ARC). Оно больше занималось языковыми и этническими вопросами, обвиняя французское правительство в попытках заменить коренных корсиканцев беженцами и жителями материка [9. С. 74]. ARC потребовала автономии, и ее популярность быстро росла на острове. В связи с этим усилилась напряженность между новоприбывшими и островитянами, а несколько домов алжирских беженцев подверглись нападению с применением взрывчатки. Французское правительство и общественное мнение не обращали особого внимания на протесты и считали корсиканских активистов ультраправыми боевиками или итальянскими ирредентистами. В этих условиях радикальные националисты сформировали Фронт национального освобождения Корсики (FLNC), вооруженное подпольное ополчение, целью которого была уже не автономия, а полная независимость. Политическое видение и нарратив были вдохновлены такими организациями, как Ирландская республиканская армия и баскская Euskadi Ta Askatasuna.

С 1 января 2018 года территория Корсики стала сообществом с особым статусом вместо местного органа власти Корсики и департаментов Корсдю-Сюд и Верхняя Корс. Корсика является территориальным сообществом с особым статусом по смыслу статьи 72 al. 1 Конституции.

Закон NOTRe (новая территориальная организация Республики) о новой территориальной организации Республики от 7 августа 2015 года включает

несколько положений, касающихся Корсики (статья 30 и последующие Закона NOTRe): отныне она больше не квалифицируется как «территориальная общность», а как «корсиканская общность» [3].

Он управляется свободно, на условиях, установленных законом и всеми другими не противоречащими друг другу законодательными положениями, относящимися к департаментам и регионам [6. С. 18].

Кроме того, в связи с его созданием, закон определяет правила функционирования институтов сообщества, в частности:

- сроки и условия передачи финансовых активов;
- права и обязанности исполнительной и законодательных органов;
- создание координационной конференции территориальных властей Корсики, в которой примут участие члены исполнительного совета Корсики, председатель Ассамблеи Корсики, председатели общин агломераций, мэры коммун с населением 30 000 жителей и более, представитель территориальных властей и групп властей горных территорий, восемь избранных представителей председателей общин коммун и восемь избранных представителей мэров коммун с населением менее 30 000 жителей;
- продление полномочий президента исполнительного совета Корсики;
- возвращение в Ассамблею Корсики членов исполнительной власти в случае коллективной отставки или вотума недоверия;
- условия контроля законности актов, принятых корсиканскими властями;
- компетенции корсиканских властей.

Эволюция статуса в течение длительного времени. Эволюция корсиканского национализма претерпела аналогичные разделения, осложненные политическим насилием, но с 2010 года он является основной политической силой. В период с 1976 по 1981 год число нападения со стороны FLNC возросло с 304 до 438, что является значительным числом для острова с населением 300 000 человек [9. С. 3]. Французские правительства отчасти несли ответственность за эту эскалацию, не только за политику, проводимую на острове, но и за использование военизированных групп для противостояния национализму. Наиболее значимой была FRANCIA, которая между 1975 и 1981 годами нападала на членов FLNC и других националистических организаций. В то же время (1975 год) французское правительство попыталось успокоить протестное движение, преобразовав остров в регион. Но он имел ограниченные административные полномочия и не имел выборного органа, поэтому националистические силы остались неудовлетворенными. В связи с этим Французская социалистическая партия поддержала амнистию и расширение полномочий, предоставленных Корсике, а FLNC провозгласил прекращение огня на время избирательной кампании 1981 года. Таким образом, после победы на выборах Франсуа Миттерана, лидера французских социалистов, остров был преобразован

в Территориальное объединение (*Collectivité Territoriale*). Эта формула была уникальной для метрополии и предоставляла Корсике более широкую административную автономию, но без каких-либо законодательных полномочий. Тем не менее, это давало местным силам возможность решать проблемы острова в региональном парламенте. Симеони, возглавлявший автономистскую фракцию националистического движения, представленную Союзом корсиканского народа (UPC, *Corsican People Union*), получил 7 из 51 места на первых выборах. Вместо этого FLNC возобновила вооруженную борьбу и сначала бойкотировала выборы, но позже решила сочетать подпольные действия с политикой, участвуя в местных выборах через несколько политических организаций. Несмотря на их участие в политических дебатах, эти организации каждый раз распускались французскими властями. Это, в сочетании с противоречиями между автономистами и независимыми, еще больше осложнило конфликт [1].

В течение долгого времени Корсика была таким же департаментом, как и все остальные, но политика регионализации и невозможность создания столичных регионов, состоящих только из одного департамента, привела к созданию двух департаментов Корс-дю-Сюд и Верхний Корс в соответствии с законом от 15 мая 1975 года (1).

Местные требования большей автономии или независимости подогрели желание придать Корсике особый статус [7. С. 16]. Именно в этом смысле он стал метрополией раньше других на основании закона от 2 марта 1982 года об особом статусе Корсиканского региона, дополненного законом от 30 июля 1982 года о полномочиях.

Таким образом, Корсика была наделена Ассамблеей Корсики с довольно широкими полномочиями. Этот предполагаемый региональный статус потерял свою оригинальность, когда были установлены правила, регулирующие функционирование других столичных регионов (закон от 6 января 1986 года (2)).

В результате возникли новые требования, основанные на примерах островных регионов в других европейских странах, имеющих автономный статус (Сардиния, Сицилия, Балеарские острова, Канарские острова и Мадейра). Эта ситуация не нова для Европы. Как и в других странах, во Франции наблюдается «подъем региональной власти» [1] или «подъем мезо» [2], что отражает все более сильный интерес к местным условиям осуществления управления. Если мы рассмотрим текущие процессы территориальных реформ, уже идущие во многих странах Европы, то очень быстро заметим общую точку соприкосновения между этими подходами. Регионы и города находятся на подъеме, в то время как промежуточные территориальные уровни, такие как департаменты, округа, территориальные сообщества, похоже, находятся под угрозой [8. С. 34]. Как и другие европейские страны, французская территориальная реформа, похоже, следует этой

двойной тенденции, которая заключается в углублении роли регионального уровня и крупных городов, а также пары метрополия-регион [4]. Кроме того, происходит систематизация передачи навыков регионам.

Их кульминацией стало принятие закона от 13 мая 1991 года о статусе территориального образования Корсика (СТС), который сделал Корсику территориальным образованием с особым статусом. Хотя Корсика больше не является реальным регионом, к ней применяется законодательство, применимое к регионам, за исключением отдельных положений.

Однако, оригинальным для французской децентрализованной власти образом, в ней существует механизм политической ответственности исполнительной власти: Ассамблея Корсики может вынести вотум недоверия (немного по образцу немецкой парламентской системы). Закон от 22 января 2002 года о Корсике наделил его новыми полномочиями, но не изменил его статус.

В последние годы корсиканское националистическое движение оживилось, что было закреплено созданием коалиции националистических партий *Pe a Corsica* («За Корсику»). Она показала хорошие результаты на выборах 2015 года и одержала крупную победу на территориальных выборах 2017 года, где набрала 56,5 процента голосов. В настоящее время, несмотря на то, что в ее состав входит партия с сепаратистскими амбициями, *Corsica Libera*, ее требования сосредоточены не на прямом отделении, а на большей автономии и передаче полномочий.

Все меньшее число молодых людей говорит на корсу как на своем родном языке, несмотря на все более широкое использование корсу в образовании. Почти все этнические корсиканцы говорят по-французски. Существует тенденция к использованию французского языка в официальных делах и корсу дома и в социальных контекстах. Одним из ключевых требований корсиканских националистов, наряду с блоками по предотвращению спекуляции жильем иностранными покупателями и освобождением тех, кого они считают политическими заключенными, является равное признание корсиканского языка наряду с французским.

Иногда напряженность вокруг автономии и националистической идентичности фокусируется на иммигрантах и этнических меньшинствах, проживающих на острове. Например, в августе 2016 года в приморской деревне Сиско произошла драка между корсиканскими жителями и несколькими мусульманскими семьями после того, как местные жители сфотографировали мусульманских купальщиков в купальниках на всю грудь, в результате чего пять человек получили ранения. Полиции пришлось препятствовать толпе из примерно 200 корсиканцев войти в жилой комплекс с большим количеством жителей из Северной Африки, заявив, что здание должно быть конфисковано и передано корсиканской общине. После этих столкновений

мэр города Сиско ввел запрет на ношение купальников (также известных как «буркини»).

Процесс федерализации/децентрализации не освобождается от трудностей. Райт рассматривает Францию как пример неудавшейся и незавершенной федерализации из-за политических и культурных факторов, но также и прежде всего из-за шизофрении государства, которое хочет оставаться очень централизованным, но в то же время сохранять сильную традицию регионализма [5]. Эту двойственность можно заметить и во Франции, где традиция централизма, которая сейчас подвергается критике, частично оправдывает регионализацию.

С международной точки зрения, местные органы власти в Европе представляют собой очень большое разнообразие структур, что само по себе является результатом исторического развития и государственных традиций. Франция не является исключением из правил с точки зрения исторического детерминизма, но у нее есть свои институциональные традиции, которые во многом подорвали смысл и темпы возможных реформ государства и путь к децентрализации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Закон о реорганизации Корсики.

(2) Закон № 86-17 от 6 января 1986 г. об адаптации законодательства в области здравоохранения и социального обеспечения к передаче полномочий в области социальной помощи и здравоохранения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Crettiez X.* La Question Corse. Bruxelles: Editions Complexe, 2019 // https://www.persee.fr/doc/xxs_02941759_2000_num_66_1_4583_t1_0193_0000_4.

2. *Hooghe L., Marks G.N., & Schakel A.H.* The rise of regional authority: A comparative study of 42 democracies. Routledge, 2020 // <https://www.routledge.com/The-Rise-of-Regional-Authority-A-Comparative-Study-of-42-Democracies/Hooghe-Marks-Schakel/p/book/9780415577762>.

3. *Keating M.* Rescaling the European State. The Making of Territory and the Rise of the Meso. Oxford: Oxford University Press, 2017 // <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780199691562.001.0001/acprof-9780199691562>.

4. Le loi NOTRe de 7 August 2015 // <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000030985460/>.

5. *Loughlin J., Hendriks F., & Lidström A. (Eds.)*. The Oxford handbook of local and regional democracy in Europe. OUP Oxford, 2019 // <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199562978.001.0001/oxfordhb-9780199562978>.

6. *Nel O., & Gomà A.* Geographies of discontent: urban segregation, political attitudes and electoral behaviour in Catalonia. *City, Territory and Architecture*, 2018, 5(1).

7. *Ogbazghi P.B.* Breaking the Mould of Centralization? Path Dependence and Local Government Reform in Ireland: 1898-2014 // *International Journal of Public Administration*. 2018.

8. *Renucci J.* Corse traditionnelle et Corse nouvelle. Lyons, France: Audin, 1974 // <https://www.worldcat.org/title/corse-traditionnelle-et-corse-nouvelle-geographie-dune-ile/oclc/417309908>.

9. *Rodríguez-Pose A.* The revenge of the places that don't matter (and what to do about it) // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2018. 11(1).

10. *Sorge A.* Legacies of violence: History, society and the state in Sardinia. Toronto ON: University of Toronto Press, 2020 // https://www.researchgate.net/publication/307850595_Antonio_Sorge_Legacies_of_Violence_History_Society_and_the_State_in_Sardinia_Toronto_University_of_Toronto_Press_2015_pp_194.

11. *Van Langenhove L.* Building regions: the regionalization of the world order. Routledge, 2016 // <https://www.routledge.com/Building-Regions-The-Regionalization-of-the-World-Order/Langenhove/p/book/9781138268463>.

E.G. ADLEIBA

*Postgraduate student,
Kazan (the Volga region) federal university,
Kazan, Russia*

THE SPECIAL STATUS OF FRENCH CORSICA

The island regions like other regions of the European Union (EU), today face challenges in a Europe that is undergoing major geopolitical, economic, and social changes. It's enough only to think of the economic and migration crises and the prospects of EU enlargement to understand what these challenges represent for small island regions such as Corsica. The aim of this article is to analyze the role and situation of this territory, to examine its characteristics and the functions it has been given with the adoption of the Law on the New Territorial Organizations of the Republic (NOTRe). In addition, it is important for the author to trace the evolution of the formation of the constitutional question of Corsica. The situation of this territory is unique, but it should not be a deviation from traditional political culture or from existing administrative structures.

Key words: *Corsica, France, decentralization, specific status, territorial reform.*